

"Про Платова-казака небретая голова..."

Про Платова-казака небретая голова.

Платов бороду обрел и ко французу подоспел;

Его француз не узнал и за купчи́ка почитал,

За купчика почитал и за дубовой стол сажал.

За дубовой стол сажал и рюмку водки наливал:

«Уж ты купчик, мой голубчик, и кто бы Платова сказал,

И кто бы Платова сказал, казны-денег много дал.

Уж француз, наш король, и на что деньги нам доржать».

«И на́, что деньги нам доржать, можно так его сказать:

Уж он, Платов-енерал, мне-ко брателко родной,

Мне-ко брателко родной, отца-матери одной».

«Уж ты купчик, мой голубчик, покажи-ка свой патрет».

Он патретик вынимал и Аренушке подавал,

Аренушке подавал, сам из горенки бежал,

По лесенкам ступал и все записочки бросал,

На крылечко выбегал, ришным голосом вскричал:

«Вы казаки, вы донские казаки, подводи скоро коня,

Подводи скоро коня под Платова-казака!»

Платов-енерал во стремнушки ступал,

Во стремнушки ступал и как соколик залетал,

Как соколик залетал и вокруг избы обегал,

Вокруг избы обегал и к Аренушке подбегал:

«Ты, говорит, ворона, б...., ворона и гумённая карга,

Не умела, б...., ворона, соколика поймать,

Соколика поймать и сизы перья ощипать!»

(Зап. от Е. В. Сизых в д. Кежемская Заимка Енисейской губ. в июле 1904 г.)

А. Макаренко. Сибирские песенные старины. Живая старина, 1907, вып. 2.